

УДК 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.03

Резанов Андрей Дмитриевич

аспирант

Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова

Архангельск, Россия

andreydmrezanov@yandex.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1827–1917 ГГ.:
К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. Цель статьи — выявить особенности изучения и оценки политического сыска Российской империи в различные периоды развития отечественной историографии. Долгое время, по причинам как идеологического, так и практического характера, история системы политического сыска и ее ядра, жандармерии, не изучалась специально. Историографический обзор проблемы позволит выявить наименее изученные аспекты заявленной проблемы и обозначить перспективы ее исследования.

Ключевые слова: Российская империя, политический сыск, жандармерия, охранка, революционное движение, историография.

UDC 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.03

Rezanov Andrey D.

Postgraduate student

Northern (Arctic) Federal

University named after M. V. Lomonosov

Arkhangelsk, Russia

andreydmrezanov@yandex.ru

**THE POLITICAL INVESTIGATION
OF THE RUSSIAN EMPIRE 1827–1917:
TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM**

Abstract. The purpose of the article is to reveal the features of the study and evaluation of the political investigation of the Russian Empire in different periods of development of Russian historiography. For a long time, for reasons of both ideological and practical nature, the history of the system of political investigation and its core, the gendarmerie, was not studied specifically. A historiographical review of the problem will make it possible to identify the least studied aspects of the stated problem and outline the prospects for its research.

Keywords: Russian Empire, political investigation, gendarmerie, security guard, revolutionary movement, historiography.

Введение. Политический сыск Российской империи являлся сложной системой, которая в значительной степени обеспечивала устойчивость монархического режима. Ее наиболее многопрофильным по видам деятельности элементом был Отдельный корпус жандармов, образованный в 1827 г. и прекративший существование после Февральской революции 1917 г. В общественном сознании населения Российской империи фигура жандарма была, безусловно, одиозной во многих аспектах. Тем парадоксальнее тот факт, что развитие отечественной историографии как политического сыска в целом, так и жандармерии в частности явно отстает от существующей весьма внушительной по объему источниковой базы.

На сегодняшний день единственным монографическим трудом по историографии политического сыска Российской империи является диссертация М. Н. Иванцова¹, который констатирует, что процесс преодоления догматизированных суждений о политическом сыске, свойственных советской историографии, еще не завершен. Кроме того, автор полагает, что слабо изученным остается региональный аспект проблемы: «Исследования региональных органов политического сыска еще не достигли степени завершенности, практически не рассмотрены вопросы их взаимодействия друг с другом и с центральными органами высшей полиции»². В. В. Романов в своей статье, посвященной изучению истории деятельности политической полиции России в 1826–1860 гг., соглашается с мнением М. Н. Иванцова о недостаточной степени разработанности изучения деятельности политического сыска на региональном уровне: «Исследования местных подразделений Корпуса жандармов провинциальных губерний в основном осуществлялись эпизодически в контексте других проблем...»³.

Обзор истории изучения политической полиции как на общегосударственном, так и на региональном уровне, представленный в данной статье, позволяет аккумулировать опыт изучения проблемы, что может стать полезным для будущих исследований.

Ход и результаты исследования. Историографию системы политического сыска Российской империи представляется уместным разделить на дореволюционный, советский и постсоветский (современный) периоды.

Дореволюционная историография политической полиции включает в себя в основном официальные издания, а также некоторые самостоятельные авторские исследования. Так, в 1913 г. вышел «Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России», где авторы дают краткий

¹ Иванцов М. Н. Отечественная историография политической полиции России XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

² Там же. С. 21.

³ Романов В. В. Основные тенденции развития отечественных и зарубежных исторических и историко-правовых исследований во второй половине XIX – начале XXI вв. политической полиции Российской империи в 1826–1860 гг. // Симбирский научный вестник. 2012. № 3 (9). С. 54.

обзор учреждения тайной полиции в контексте общей истории формирования российской системы правоохранительных органов. Отмечается, что «все... мероприятия в значительной мере упростили и облегчили деятельность общей полиции, подавленной массой дел и разнообразием и сложностью своих обязанностей»⁴.

Примером специального исследования может служить изданная в 1909 г. книга М. К. Лемке⁵. Этот труд не ограничен раскрытием деятельности жандармерии времен Николая I. Он посвящен и социокультурным аспектам противостояния охранителей и либерального общества России. По мнению М. К. Лемке, в 1825–1855 гг. революционное начало было малозаметным и сосредоточивалось «исключительно в литературе, бывшей единственным орудием борьбы общества с деспотизмом власти»⁶. Собственно, борьба тайного надзора и цензурной политики с вольнодумством литераторов и публицистов — главный предмет изучения М. К. Лемке. В первых главах автор кратко описывает историю проекта и создания III Отделения, начало работы жандармерии, после чего, подобно летописцам, излагает по годам наиболее существенные события общественной жизни Николаевской эпохи. Это и цензура театральных программ, и аресты известных деятелей культуры, запрет журналов и газет. Особый интерес М. К. Лемке вызывала история газеты «Северная пчела», а также отношения А. С. Пушкина с государством.

Еще один пример исследовательской работы досоветского периода — статья оппозиционного автора В. Я. Богучарского (Яковлева), опубликованная в «Вестнике Европы» в марте 1917 г., незадолго до упразднения Отдельного корпуса жандармов. По сути, это публикация «Обзора о деятельности Третьего отделения за 50 лет», с которым автор ознакомился при «исключительного характера счастливой случайности»⁷. В. Я. Богучарский указывает на тот факт, что в отличие от ежегодных обзоров Третьего отделения, распространявшихся в пределах ведомства, данный документ, составленный в 1876 г., был предназначен исключительно для императора Александра II. Исследователь предваряет текст обзора собственной справкой о создании III Отделения и Корпуса жандармов, констатируя, что литература по их истории скудна. Это объясняется не столько отсутствием интереса у историков исследовать данный вопрос, сколько нежеланием самих органов политической полиции допускать их к документам, которые вплоть до событий 1905–1907 гг. нигде не публиковались.

Автор называет III Отделение трагикомическим учреждением, иронизируя над содержанием обзора, который, по его мнению, вовсе не отражает

⁴ Белецкий С. П., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 16.

⁵ Лемке М. К. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.: по подлинным делам Третьего Отделения Собств. Е. И. Величества канцелярии. СПб., 1909.

⁶ Там же. С. XII.

⁷ Богучарский В. Третье Отделение Собств. Е. И. В. канцелярии о себе самом (Неизданный документ) // Вестник Европы. 1917. Т. 52. № 3. С. 86.

всю полноту «истинного и многотомного отчета» деятельности политической полиции за пятьдесят лет. В. Я. Богучарский возлагает надежду на будущие поколения историков и при этом оценивает III Отделение и жандармерию с эмоциональной, достаточно конъюнктурной позиции: «...историк... будет руководствоваться... не одними только делами, в архивах отделения хранящимися, ибо едва ли и сохранились там следы многих “дел” не в канцелярском смысле этого слова, а в значении общечеловеческом, окристаллизовавшем в себе людские страдания...»⁸.

В дореволюционных очерках по истории правоохранительной системы, в отдельных исследованиях, а также в воспоминаниях жандармов и ссыльных история политического сыска отражается только в самых общих чертах, даются характеристики отдельным личностям, однако о глубоком научном анализе проблемы речи нет. Объективная причина чисто исторического свойства связана, как верно отмечал В. Я. Богучарский, с состоянием источниковой базы: множество документов до революций было засекречено. Причина свойства историографического выражается в том, что, с одной стороны, тематика была острой для современников и это затрудняло объективный подход; с другой — специальный интерес к истории тайной полиции был невысок.

После революционных событий 1917 г. степень интереса общества к проблеме политического сыска резко повышается, достигая степени ажиотажа. Во многом сами новые власти подогревали этот интерес с вполне определенной целью — предать огласке «злодеяния» прежнего режима. Поэтому вплоть до 1930-х гг. мы не видим в формирующейся советской историографии аналитических работ, несмотря на доступность архивных документов.

В 1930 г. была издана работа И. М. Троицкого «III Отделение при Николае I». В дальнейшем она была изъята из библиотек, так как автор был репрессирован. Очерки И. М. Троицкого посвящены не только становлению III Отделения и жандармерии, они также описывают будни жандармов. Автор отмечает, что подавляющее большинство дел, с которыми работали жандармы, были вызваны ничтожными поводами. Примечательно, что в методологическом плане книга не стеснена жесткими рамками формулировок марксизма, хотя и использует базовые понятия формационного подхода. В некоторой степени удивляет, что автор не сосредоточен на разоблачении, жесткой критике жандармерии и даже отмечает, что жандармы не были принципиальными противниками прогресса и реформ, а понимали их необходимость, правда по-своему. И. М. Троицкий подчеркивает, что «в борьбе с массовым движением жандармы выступали либо в качестве усмирителей, либо с мудрыми предложениями мер предосторожности. Центральной же их задачей была борьба с крамолой “образованных классов”, как тогда говорили»⁹.

⁸ Богучарский В. Указ соч. С. 122.

⁹ Троицкий И. М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного. Л., 1990. С. 28.

В других работах 1930-х гг. проявлена уже идеологически выдержанная оценка системы политического сыска царской России. Работа П. А. Шуйского о Департаменте полиции¹⁰ является первым опытом научного исследования истории данного учреждения. Автор раскрывает особенности устройства центрального органа ведения политического сыска. Статьи П. Е. Щеголева, несмотря на внушительный объем проанализированного материала, посвящены в основном только одной из сторон деятельности тайной полиции, а именно агентурной и «провокационной». Автор полагает, что «главным занятием жандармского поручика или ротмистра при Охранном отделении или Жандармском управлении было приобретение секретных сотрудников и руководство ими»¹¹.

Таким образом, в 1930-е гг. очерчивается круг проблем, рассматривавшихся советскими историками: борьба жандармов с рабочим движением; слежка, внедрение и поиск агентов, а также «провокации», особо выделяемые в советской историографической традиции феномены. Если говорить об истории самих органов политического сыска, их структуре и комплектовании, то единственной работой подобного плана еще долгое время оставался труд П. А. Шуйского.

С ужесточением системы политического контроля в сталинском СССР восстанавливается секретный характер для многих документов и история российской жандармерии, охранки, III Отделения и Департамента полиции вновь становится труднодоступной для исследований. Однако следует отметить, что начиная с периода «оттепели» вплоть до 1970-х гг. мы почти не находим в советской историографии примеров специальных трудов о политическом сыске Российской империи. Это косвенно подтверждается историографическим анализом В. В. Романова: в совокупности рассматриваемых им научных работ, относящихся к периоду от второй половины 1930-х до конца 1960-х гг., нет самостоятельных исследований по истории политической полиции. Проблема затрагивалась чаще всего в работах, посвященных истории революционного движения, развитию общегосударственной системы органов управления, а также региональным сюжетам борьбы режима с революционерами¹². И если этот пробел в контексте сталинской историографии нами уже объяснялся, то последующее отсутствие новых специальных трудов следует, вероятно, связать с общим снижением интереса к теме противостояния революционеров и охранителей. Возможно, на тот момент исследователи еще не полностью осознали потенциал открывающихся возможностей изучения темы, которая постепенно «размораживалась».

Только в 1970-е гг. мы видим начало систематического, фундаментального исследования вопросов формирования, устройства и развития системы

¹⁰ Шуйский П. А. Департамент полиции. 1880 г. – начало XX в. Харьков, 1930.

¹¹ Щеголев П. Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1990. С. 36.

¹² Романов В. В. Указ. соч. С. 56.

политического сыска Российской империи. Прежде всего, оно касалось общегосударственной истории. Например, характеристике жандармско-полицейских органов посвящен раздел в работе П. А. Зайончковского «Российское самодержавие в конце XIX столетия: Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов». Этот труд, предвосхитивший появление новой волны исследований тайной полиции, демонстрирует окончательный переход историографии от контекстуальных описаний политического сыска к комплексному анализу. Автор рассмотрел структуру и особенности кадрового состава, его численного изменения в Департаменте полиции и Корпусе жандармов, а также уделил внимание работе охранных отделений.

Исследователь подчеркивает, что «охранные отделения не подчинялись местным жандармским органам, действуя совершенно самостоятельно, и радиус их действия отнюдь не совпадал с каким бы то ни было административным делением государства. Так, например, Московское охранный отделение распространяло свою деятельность далеко за пределы Москвы и Московской губернии»¹³. Важно отметить, что П. А. Зайончковский рассматривает работу тайной полиции в рамках реакционной политики государства, но при этом не использует резких, обличительных, радикальных эпитетов по отношению к изучаемым учреждениям.

Весомый вклад в углубление исследований политического сыска Российской империи внесла Т. Г. Деревнина — ученица П. А. Зайончковского. Ее диссертация, по сравнению с предшествующими работами, гораздо более объективна в оценке системы органов государственной безопасности¹⁴. Т. Г. Деревнина подчеркивает, что III Отделение практически монополизировало контроль над внутренней политикой государства. Более идеологически жесткую позицию мы видим в лекции Р. С. Мулукаева, крупного специалиста по истории правоохранительной системы¹⁵. Исследователь считает Департамент полиции («постоянный аппарат политического сыска») и охранные отделения инструментом политической реакции и средоточием всяческих злоупотреблений.

Монография известного историка Н. А. Троицкого¹⁶ интегрирует в единый исторический процесс деятельность обеих сторон политической борьбы — революционеров и реакционеров. В тексте этой работы популярными эпитетами для обозначения деятельности политической полиции являются «каратели», «расправа», «репрессии», «ночные вторжения». По мнению Н. А. Троицкого,

¹³ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970. С. 164.

¹⁴ Деревнина Т. Г. III Отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии в России (1826–1855): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.

¹⁵ Мулукаев Р. С. Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный, антинародный характер: лекция. М., 1976.

¹⁶ Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма, 1866–1882 гг. М., 1978.

царизм использовал в борьбе против революционеров все возможные средства. Основное внимание в работе уделено процедурам «судебных расправ» над революционерами.

И. В. Оржеховский, один из первых историков, кто специализировался на изучении истории политической полиции, использовал уже устоявшийся подход советской историографии, направленный на изучение политического сыска в связке с революционным движением. Автор указывает, что III Отделение «являлось одним из важнейших звеньев карательного механизма царизма», «опиралось на военную силу жандармов и было призвано беспощадно уничтожать в зародыше “крамолу”... стремилось пресечь и подавить любое проявление общественно-политического и революционного движения»¹⁷.

В период перестройки подходы к изучению вопросов, связанных с политическим сыском, не претерпели значительных перемен. Новой чертой стала возросшая степень полемичности, заостренности оценок. Например, в работе Н. Н. Ансимова политический сыск назван социальным злом. Его сила «в особом цинизме нравственного угнетения врагов царизма», а цель — «лишение человека высшего нравственного начала — самоуважения, а затем вселение в него страха»¹⁸. Собственно, очерком истории развития политического сыска является только первая глава монографии. Дальнейшие части посвящены уже организации большевистской подпольной борьбы, политической конспирации и методам противодействия провокаторской деятельности охраны, на чем сделан особый акцент. Автор противопоставляет высокоморальных революционеров жандармам и охране с их пестованием доносительства. Н. Н. Ансимов указывает и основную проблему источниковой базы для исследований по истории политического сыска в России: после Февраля 1917 г. документация политической полиции массово уничтожалась.

На региональном уровне советская историография продолжает рассматривать борьбу политической полиции с оппонентами в контексте истории революционного движения, становления рабочего класса, организации политической ссылки. Последнее особенно характерно для регионов, в чьих губерниях институт ссылки был особенно развит¹⁹. В фокусе внимания региональных исследователей, как правило, оказывались наблюдательная и розыскная деятельность жандармерии, в то же время организационная структура и хозяйственная часть политической полиции оказывались вне поля зрения историков. Связано это не только с ограниченным доступом к документации сыскных органов, но также и с тем фактом, что в течение всего советского периода

¹⁷ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М., 1982. С. 4–6.

¹⁸ Ансимов Н. Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.). Свердловск, 1989. С. 4–7.

¹⁹ Косухин С. Я., Малиновский В. В. Архангельская социал-демократическая ссылка конца XIX – начала XX вв. // Из истории политической ссылки на Европейский Север (XVIII – начало XX вв.). Вологда, 1978. С. 53–105.

структурно-организационный аспект деятельности политической полиции отходил на второй план в сравнении с историей борьбы с царизмом.

Ситуация в отечественной историографии радикально меняется уже в условиях постсоветского периода. Открытие многочисленных архивных данных, повышение уровня политизации населения обусловили новый виток интереса к проблематике деятельности политической полиции как в центре, так и на окраинах. Первые постсоветские исследования во многом были созданы на фоне общего восторженного увлечения историей Российской империи, ее государственных институтов. Сотрудники политической полиции стали представляться в качестве тех, кто мог бы справиться с большевиками, с неизбежным пересмотром их прежних оценок.

Например, не раз переиздаваемый труд Ф. М. Лурье²⁰ (первое издание 1992 г.) носит во многом популярный характер. История самих структур политической полиции в нем дана в кратком виде относительно очерков об отдельных известных деятелях тайного сыска и профессиональных агентах. Несмотря на полемическую составляющую, сама история складывания системы политического сыска, в частности образования Корпуса жандармов, описана ценностно-нейтрально, жандармерия представлена стойкой и жизнеспособной системой. Но все-таки главная цель работы Ф. М. Лурье — проанализировать феномен провокации в работе Департамента полиции — весьма близка к задачам, стоявшим перед советской историографией.

Работа С. А. Степанова и Ч. Рууда — еще одна постсоветская попытка комплексно исследовать историю политического сыска. Написанная в научно-популярном стиле, она уделяет много внимания традиционно вызывавшей интерес агентурно-провокационной деятельности, а также роли политической полиции в разрешении еврейского вопроса. Авторы стремятся к сбалансированным оценкам, когда пишут, что, по мнению Николая I, «чиновники III Отделения и жандармские офицеры были доверенными лицами царя, при помощи которых он видел и слышал нужду и жалобы младших членов семейства. Однако тем из российских подданных, для которых постоянный надзор становился невыносимым, Третье отделение представлялось чудовищным символом военно-полицейского государства»²¹. Близкую к положительной оценке мы видим в диссертации И. В. Киреева²², в которой подробно рассмотрено место Корпуса жандармов в структуре государственных и сыскных органов Российской империи, а также его функционал.

В новом тысячелетии первой фундаментальной работой по истории политического сыска стал сборник «Жандармы России» (составитель — В. С. Измо- зик), в котором главной задачей органов внутренней безопасности названо

²⁰ Лурье Ф. М. Политический сыск в России. 1649–1917. М., 1998.

²¹ Рууд Ч. А., Степанов С. А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993. С. 43.

²² Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

«обеспечение внутренней стабильности России»²³. Примечательно, что авторский коллектив не просто составил исследование с опорой на ранее недоступные материалы, но и провел терминологическую работу: объяснены понятия «сыск», «розыск», «контроль».

Диссертация Ю. Ф. Овченко является еще одним примером преодоления советского подхода к изучению политического сыска. Автор приходит к выводу, что розыск «из функции политической полиции превратился в службу, которая вместе с разведкой, контрразведкой и охраной служила делу обеспечения безопасности российского самодержавия»²⁴. Нельзя не упомянуть труд З. И. Перегудовой²⁵, в центре внимания которой — особый отдел Департамента полиции и его деятельность: внешнее и внутреннее наблюдение, включая заграничное, перлюстрация, контроль за общественными организациями. Монография подробно раскрывает всю полноту проблематики и, что следует особо подчеркнуть, содержит главу о специфике местных органов политического сыска.

Современная отечественная историография представлена исследованиями не только общей истории формирования и развития системы политического сыска, но и других актуальных направлений исторической науки, в том числе истории повседневности. Например, особого внимания заслуживает книга «Повседневная жизнь российских жандармов» — первое исследование, построенное на методологии истории повседневности применительно к политической полиции. Работа является научно-популярной, что, однако, не умаляет ее ценности. В стремлении преодолеть традиционные клише, авторы отмечают, что «при изображении “царских сатрапов” историки зачастую не только замалчивали о них правду, но и занимались недобросовестной подтасовкой реальных фактов, безоговорочно принимая на веру измышления революционных демократов...»²⁶.

Другой пример расширения проблемного поля в современном изучении политического сыска — диссертация А. М. Лаврëновой²⁷. Работа выявляет особенности не только служебной, но и внеслужебной деятельности жандармов: досуга, личной жизни, общественной активности. Отдельно анализируется комплекс причин, по которым у представителей просвещенных слоев населения Российской империи сложился отрицательный образ жандарма.

Взгляд на политический сыск со стороны общества исследован в монографии О. Ю. Абакумова. Автор констатирует, что внеполитическая деятельность жандармерии не просто не изучалась специально, но и попросту не интересовала

²³ Жандармы России / сост. В. С. Измозик. СПб.; М., 2002. С. 3.

²⁴ Овченко Ю. Ф. Безопасность империи: (политический розыск — средство обеспечения безопасности российского самодержавия, 1880–1917 гг.). М., 2012. С. 59.

²⁵ Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2000.

²⁶ Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Н. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2007. С. 4.

²⁷ Лаврëнова А. М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018.

историков. Его цель — проанализировать не сыскную деятельность, а «участие “высшей” полиции в нравственном контроле частной и общественной жизни россиян, во внесудебном разрешении семейных и бытовых конфликтов, в формировании и поддержании норм общественной нравственности и порядка»²⁸. Исследование впервые выносит на рассмотрение такие вопросы, как системный надзор жандармерии за театральным репертуаром, сексуальные девиации, норма и отклонение в поведении с точки зрения политической полиции, улаживание частных, семейных проблем граждан.

Особо следует отметить, что наибольший вклад в развитие отечественной историографии политического сыска в постсоветский период вносят диссертационные исследования. Доступ ко многим тысячам архивных дел, связанным с жандармерией и полицией, позволил исследователям значительно расширить наши представления о деятельности органов политического сыска Российской империи. Так, диссертация В. В. Хутарева-Гарнишевского²⁹ посвящена деятельности политической полиции в период Первой мировой войны, а именно поиску ответа на вопрос, могли ли Департамент полиции и Корпус жандармов блокировать революционную пропаганду в армии, купировать массовое недовольство и тем самым успешно противостоять революционному процессу?

В 2000–2010-х гг. в отечественной историографии политического сыска заметен явный интерес к региональному аспекту проблемы. История провинциального сыска отсчитывается исследователями либо с 1867 г. (утверждение нового Положения о корпусе жандармов, появление губернских жандармских управлений — ГЖУ), либо с 1880 г. (реорганизация системы под началом Департамента полиции). На основе документации ГЖУ можно выявить основные черты провинциального политического сыска, внеся тем самым важный вклад в развитие всей историографии проблемы.

Региональный уровень истории политической полиции исследован на примерах Новгородской³⁰, Тамбовской³¹, Казанской³², Саратовской³³, Томской³⁴,

²⁸ *Абакумов О. Ю.* Третье отделение на страже нравственности и благочиния: жандармы в борьбе со взятками и пороком, 1826–1866 гг. М., 2017. С. 10.

²⁹ *Хутарев-Гарнишевский В. В.* Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

³⁰ *Алексеева М. А.* Новгородское губернское жандармское управление: 1867–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007.

³¹ *Белова А. В.* Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008.

³² *Бойко С. И.* Казанское губернское жандармское управление в 1880–1917 гг.: Организационные основы и деятельность в полиэтноконфессиональном регионе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013.

³³ *Гладышева Е. Е.* Политический сыск в России в начале XX в.: 1902 – февраль 1917 г. (на материалах Саратовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006.

³⁴ *Дорохов В. Г.* Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005.

Тульской³⁵, Воронежской³⁶ и других губерний. Следует подчеркнуть, что наибольшее внимание исследованию проблемы уделено в регионах, являвшихся либо центрами революционного движения (Поволжье), либо местами политической ссылки (Сибирь, Север). В основном структура региональных исследований подчиняется общей логике: в диссертациях рассматривается история формирования и становления региональной жандармерии, первоначальный набор ее функций и организационно-правовой статус в имперской системе политического сыска. Затем анализируется расширение видов деятельности в условиях общественных перемен и нарастания революционных настроений. В этом же контексте в фокусе внимания историков оказывается и внутреннее устройство местных ГЖУ, в том числе кадровая политика и хозяйственная деятельность.

Заключение. Таким образом, в ходе развития отечественной историографии расширялось как проблемное поле темы политического сыска, так и география исследований. Общее количество научных и научно-популярных работ постоянно увеличивалось, за исключением периода 1930–1960-х гг., когда после активной постреволюционной проработки истории жандармерии наступил спад интереса и возможностей для изучения темы вне связи с революционным движением.

Уже в дореволюционный период некоторые работы (в частности, исследование М. К. Лемке³⁷) выходили за рамки чисто государственной истории и касались также социальных аспектов взаимодействия III Отделения и Корпуса жандармов с обществом. При этом сами по себе исследования политического сыска были на тот момент, к сожалению, крайне малочисленными.

Советский этап характеризовался, с одной стороны, односторонними, идеологически ангажированными оценками деятельности органов политической полиции. Интерес к отбору материала для изучения был ограничен закрытостью данных и соображениями политической целесообразности рассмотрения того или иного аспекта темы. В частности, если говорить о внутренней структуре и принципах комплектования жандармерии, советскую историографию интересовала прежде всего численность подразделений. Политическая полиция не привлекала такого внимания, как ее противник — революционеры. С другой стороны, даже при ограниченном доступе к архивным материалам происходило осмысление и дальнейшее накопление данных, продолжали выходить тематические монографии и диссертации. Особо глубоко разрабатывалась проблематика полицейских провокаций, агентурной и филерской работы

³⁵ *Сенина Н. В.* Отдельный Корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2007. 23 с.

³⁶ *Страхов Л. В.* Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017.

³⁷ *Лемке М. К.* Указ. соч.

жандармов и охранки. Это позволило создать фундамент для дальнейших исследований.

Современный этап развития историографии проблемы характеризуется преимущественным вниманием к региональной истории политического сыска, что связано с введением в научный оборот массива документов губернских жандармских управлений. В связи с этим исследования регионального аспекта истории политической полиции Российской империи нам представляются достаточно перспективными.

Литература

1. Абакумов О. Ю. Третье отделение на страже нравственности и благочиния: жандармы в борьбе со взятками и пороком, 1826–1866 гг. М.: Центрполиграф, 2017. 320 с.
2. Алексеева М. А. Новгородское губернское жандармское управление: 1867–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007. 23 с.
3. Ансимов Н. Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 152 с.
4. Белова А. В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008. 331 с.
5. Бойко С. И. Казанское губернское жандармское управление в 1880–1917 гг.: организационные основы и деятельность в полиэтноконфессиональном регионе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013. 23 с.
6. Гладышева Е. Е. Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год – февраль 1917 года (на материалах Саратовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 22 с.
7. Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Н. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. 851 с.
8. Деревнина Т. Г. III Отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии в России (1826–1855 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 22 с.
9. Дорохов В. Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 195 с.
10. Жандармы России / сост. В. С. Измозик. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 640 с.
11. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 444 с.
12. Иванцов М. Н. Отечественная историография политической полиции России XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 21 с.
13. Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 227 с.
14. Косухин С. Я., Малиновский В. В. Архангельская социал-демократическая ссылка конца XIX – начала XX вв. // Из истории политической ссылки на Европейский Север (XVIII – начало XX вв.): сб. статей. Вологда: Вологод. пед. ин-т, 1978. С. 53–105.
15. Лаврёнова А. М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 303 с.

16. Лурье Ф. М. Политический сыск в России, 1649–1917. М.: Центрполиграф, 2006. 399 с.
17. Мулукаев Р. С. Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный, антинародный характер: лекция / АН МВД СССР. Кафедра истории органов внутр. дел. М.: АН МВД СССР, 1976. 31 с.
18. Овченко Ю. Ф. Безопасность империи: (политический розыск — средство обеспечения безопасности российского самодержавия, 1880–1917 гг.). М.: Техинформ, 2012. 370 с.
19. Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М.: Мысль, 1982. 207 с.
20. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000. 430 с.
21. Романов В. В. Основные тенденции развития отечественных и зарубежных исторических и историко-правовых исследований во второй половине XIX – начале XXI вв. политической полиции Российской империи в 1826–1860 гг. // Симбирский научный вестник. 2012. № 3 (9). С. 38–58.
22. Рууд Ч. А., Степанов С. А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. 430 с.
23. Сенина Н. В. Отдельный Корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2007. 23 с.
24. Страхов Л. В. Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. 389 с.
25. Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма, 1866–1882 гг. М.: Мысль, 1978. 335 с.
26. Троицкий И. М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного. Л.: Лениздат, 1990. 317 с.
27. Хутарев-Гарнишевский В. В. Отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД: органы политического сыска накануне и в годы Первой мировой войны, 1913–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 28 с.
28. Щеголев П. Е. Охранники, агенты, палачи. М.: Просвет, 1990. 332 с.

References

1. Abakumov O. Iu. Tret'e otdelenie na strazhe npravstvennosti i blagochiniia: zhandarmy v bor'be so vziatkami i porokom, 1826–1866 gg. [The Third Section is on guard of morality and deanery. Gendarmes in the fight against bribes and vice, 1826–1866]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2017. 320 p. (In Russ.).
2. Alekseeva M. A. Novgorodskoe gubernskoe zhandarmское управление: 1867–1917 gg. [Novgorod provincial Gendarmerie department; 1867–1917]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Velikii Novgorod, 2007. 23 p. (In Russ.).
3. Ansimov N. N. Bor'ba bol'shevikov protiv politicheskoi tainoi politzii samoderzhavii: 1903–1917 gg. [The struggle of the Bolsheviks against the political secret police of the autocracy: 1903–1917]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1989. 152 p. (In Russ.).
4. Belova A. V. Tambovskoe gubernskoe zhandarmское управление: struktura, deiatel'nost', kadry: 1867–1917 gg. [Tambov provincial Gendarmerie department: structure, activity, personnel: 1867–1917]: dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2008. 331 p. (In Russ.).

5. Boiko S. I. Kazanskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie v 1880–1917 gg.: organizatsionnye osnovy i deiatel'nost' v polietnokonfessional'nom regione [Kazan provincial Gendarmerie Department in 1880–1917: organizational foundations and activities in a multi-ethnic and confessional region]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Cheboksary, 2013. 23 p. (In Russ.).
6. Gladysheva E. E. Politicheskii sysk v Rossii v nachale XX veka: 1902 – fevral' 1917 goda (na materialakh Saratovskoi gubernii) [Political investigation in Russia at the beginning of the XX century: 1902 – February 1917 (based on the materials of the Saratov province)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2006. 22 p. (In Russ.).
7. Grigor'ev B. N., Kolokolov B. N. Povsednevnaia zhizn' rossiiskikh zhandarmov [Everydaily life of Russian gendarmes]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2007. 851 p. (In Russ.).
8. Derevnina T. G. III Otdelenie i ego mesto v sisteme gosudarstvennogo stroia absolutnoi monarkhii v Rossii (1826–1855 gg.) [III Sectin and its place in the system of the state formation of the absolute monarchy in Russia]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1973. 22 p. (In Russ.).
9. Dorokhov V. G. Politicheskii sysk v Tomskoi gubernii: 1881 – fevral' 1917 gg. [Political investigation in Tomsk Province: 1881 – February 1917]: dis. ... kand. ist. nauk. Kemerovo, 2005. 195 p. (In Russ.).
10. Zhandarmy Rossii [Gendarmes of the Russia] / comp. by V. S. Izmozik. St. Petersburg: Neva; Moscow: OLMA-Press, 2002. 640 p. (In Russ.).
11. Zaionchkovskii P. A. Rossiiskoe samodержavie v kontse XIX stoletii: (Politicheskaiia reaktsiia 80-kh – nachala 90-kh godov) [Russian autocracy at the end of the XIX century: (Political reaction of the 80s – early 90s)]. Moscow: Mysl', 1970. 444 p. (In Russ.).
12. Ivantsov M. N. Otechestvennaia istoriografiia politicheskoi politsii Rossii XIX – nach. XX v. [National historiography of the political police of Russia in XIX – beginning XX century]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2009. 21 p. (In Russ.).
13. Kireev I. V. Rol' instituta zhandarmerii v sokhranении gosudarstvennogo stroia Rossii v XIX veke [The role of the Gendarmerie institute in preserving the state system of Russia in the XIX century]: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1994. 227 p. (In Russ.).
14. Kosukhkin S. Ia., Malinovskii V. V. Arkhangel'skaia sotsial-demokraticheskaiia ssylka kontsa XIX – nachala XX vv. [Arkhangelsk social-democratic exile of the end of XIX – beginning of XX century] // Iz istorii politicheskoi ssylki na Evropeiskii Sever (XVIII – nachalo XX vv.): sb. statei. Vologda: Vologod. ped. in-t, 1978. P. 53–105. (In Russ.).
15. Lavrenova A. M. Otdel'nyi korpus zhandarmov i rossiiskoe obshchestvo v 1880–1917 gg. [The Separate Corps of Gendarmes and the Russian society in 1880–1917]: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2018. 303 p. (In Russ.).
16. Lur'e F. M. Politicheskii sysk v Rossii. 1649–1917 [The political investigation in Russia. 1649–1917]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2006. 399 p. (In Russ.).
17. Mulukaev R. S. Politicheskaiia dorevoliutsionnoi Rossii, ee reaktsionnyi, antinarodnyi kharakter: lektsiia [The political police of pre-revolutionary Russia, its reactionary, anti-people character: lection] / AN MVD SSSR. Kafedra istorii organov vnutr. del. Moscow: AN MVD SSSR, 1976. 31 p. (In Russ.).
18. Ovchenko Iu. F. Bezopasnost' imperii: (politicheskii rozysk — sredstvo obespecheniia bezopasnosti rossiiskogo samodержaviia, 1880–1917 gg.) [The security of the Empire: (political search — a means of ensuring the security of the Russian autocracy, 1880–1917)]. Moscow: Tekhinform, 2012. 370 p. (In Russ.).

19. Orzhekhovskii I. V. Samoderzhavie protiv revoliutsionnoi Rossii (1826–1880 gg.) [Autocracy against the revolutionary Russia (1826–1880 gg.)]. Moscow: Mysl', 1982. 207 p. (In Russ.).
20. Peregudova Z. I. Politicheskii sysk Rossii (1880–1917) [Political investigation of Russia (1880–1917)]. Moscow: ROSSPEN, 2000. 430 p. (In Russ.).
21. Romanov V. V. Osnovnye tendentsii razvitiia otechestvennykh i zarubezhnykh istoricheskikh i istoriko-pravovykh issledovaniy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. politicheskoi politsii Rossiiskoi imperii v 1826–1860 gg. [The main trends in the development of national and foreign historical and historical-legal research in the second half of the XIX – early XXI centuries of the Political police of the Russian Empire in 1826–1860] // Simbirskii nauchnyi vestnik. 2012. № 3 (9). P. 38–58. (In Russ.).
22. Ruud Ch. A., Stepanov S. A. Fontanka, 16: Politicheskii sysk pri tsariakh [Fontanka, 16: Political investigation under the tsars]. Moscow: Mysl', 1993. 430 p. (In Russ.).
23. Senina N. V. Otdel'nyi Korpus zhandarmov v kontse XIX – nachale XX vv.: organizatsiia, kadry, deiatel'nost' (po materialam Tul'skoi gubernii) [A Separate Corps of Gendarmes in the late XIX – early XX centuries: organization, personnel, activity (based on the materials of the Tula province)]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tula, 2007. 23 p. (In Russ.).
24. Strakhov L. V. Voronezhskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie: organizatsiia i deiatel'nost' (1867–1917 gg.) [Voronezh provincial Gendarmerie department: organization and activity (1867–1917)]: dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2017. 389 p. (In Russ.).
25. Troitskii N. A. Bezumstvo khrabrykh: Russkie revoliutsionery i karatel'naia politika tsarizma, 1866–1882 gg. [The madness of the brave: Russian revolutionaries and the punitive policy of Tsarism, 1866–1882]. Moscow: Mysl', 1978. 335 p. (In Russ.).
26. Trotskii I. M. III Otdelenie pri Nikolae I; Zhizn' Shervuda-Vernogo [The Third Section under Nicholas I; The life of Shervud-Vernyi]. Leningrad: Lenizdat, 1990. 317 p. (In Russ.).
27. Khutarev-Garnishevskii V. V. Otdel'nyi korpus zhandarmov i Departament politsii MVD: organy politicheskogo syska nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny, 1913–1917 gg. [A Separate Corps of Gendarmes and the Police Department of the Ministry of Internal Affairs: agencies of political investigation on the eve and during the First World War, 1913–1917]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2011. 28 p. (In Russ.).
28. Shchegolev P. E. Okhranniki, agenty, palachi [Guards, agents, punishers]. Moscow: Prosvet, 1990. 332 p. (In Russ.).